

сок населенных мест по сведениям 1859—1873 гг.: Выбор источника мотивируется тем, что в дореволюционных списках населенных мест, в отличие от современных статистических изданий, приводились две названия каждого поселения — не только административное, но и географическое, фонетически эквивалентное общепринятым известным топонимам. Устаревшие или бывающие в начале года названия населенных мест, исключались в пользу или в случае совпадения с другим словом, то и мало вероятно, что указание на название как на источник сведений, источников, на берегах или в окрестностях населенных мест.

М. Г. АТАМАНОВ (Ижевск)

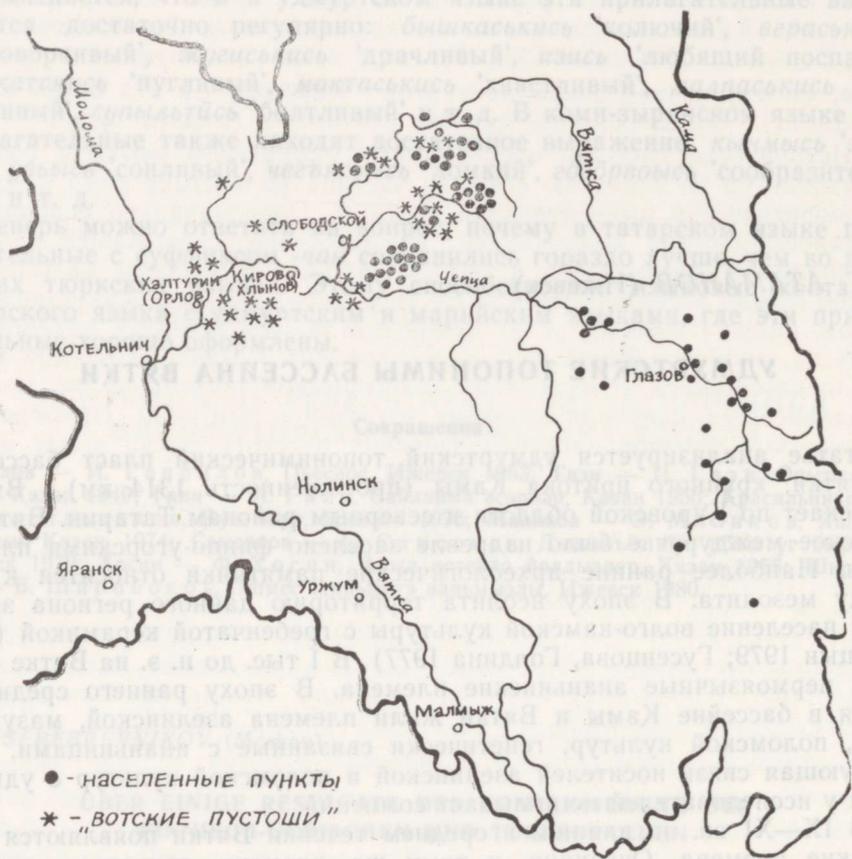
УДМУРТСКИЕ ТОПОНИМЫ БАСЕЙНА ВЯТКИ

В статье анализируется удмуртский топонимический пласт бассейна р. Вятки, крупного притока Камы (протяженность 1314 км). Вятка протекает по Кировской области и северным районам Татарии. Вятско-Камское междуречье было издревле заселено финно-угорскими племенами. Наиболее ранние археологические памятники относятся к периоду мезолита. В эпоху неолита территорию данного региона занимает население волго-камской культуры с гребенчатой керамикой (Наговицын 1979; Гусенцова, Голдина 1977). В I тыс. до н. э. на Вятке обитали пермоязычные ананьинские племена. В эпоху раннего средневековья в бассейне Камы и Вятки жили племена азелинской, мазунинской, поломской культур, генетически связанные с ананьинцами. Последующая связь носителей азелинской и поломской культур с удмуртами у исследователей не вызывает сомнений.

В IX—XI вв. на нижнем и среднем течении Вятки появляются марийские племена. Очевидно, к тому же времени относится приход тюрко-булгарского населения на нижнюю Вятку. По мнению археологов, первые русские поселения на Вятке возникли на рубеже XII—XIII вв. (Гуссаковский 1962 : 121). Русское население здесь стало особенно заметно увеличиваться после 1489 г., когда московский великий князь Иван III предоставил русским людям Поморья право переселяться на Вятскую землю (Луппов 1958 : 23).

На основе археологических данных удмурты считаются древнейшим населением края и название Вятки связывается с племенным названием удмуртов Ватка (Спицын 1893 : 93). По мнению А. А. Спицына, массовое заселение Вятской земли русскими началось с конца XVI в. Теснимые марийцами, удмурты с правого берега Вятки перешли на левый, с Кильмези они пошли далее на север, с Валы — на юг (Спицын 1893 : 95—97).

Первые переписи на Вятской земле зафиксировали удмуртские населенные пункты и т. н. вотские пустоши — заброшенные селения удмуртов в западной и северной частях края (см. Луппов 1958 : 192—204). Согласно данным переписей 1615, 1629 гг., в Хлыновском, Слободском, Шестаковском уездах, на территории современной Кировской области было 63 удмуртских населенных пункта (погосты, деревни, починки), на территории северной части современной Удмуртии количество удмуртских селений не превышало 25 (см. карту 1). Эти данные свидетельствуют о том, что до начала XVII в. основная масса северных удмуртов — Ватка — проживала еще на территории современной Кировской области, по р. Вятке и ее притокам Холунице, Быстрице, Великой и у устья Чепцы, вокруг городов Хлынова и Слободского.

Карта 1. Расселение северных удмуртов Вятки в начале XVIII в.

Со второй половины XVII в. карта расселения северных удмуртов резко меняется: согласно данным переписи 1678 г., на территории современной Кировской области осталось 28 удмуртских селений, в то время как количество удмуртских населенных пунктов средней и верхней части Чепцы, на территории современной Удмуртии увеличивается до 103. Происходит массовое переселение удмуртов с Вятки на Чепцу.

В настоящее время удмуртские деревни имеются лишь в восточных, примыкающих или близких к Удмуртии районах Кировской области — Унинском, Зуевском, Фаленском, Богородском, Слободском, Кильмезском, Вятско-Полянском, Малмыжском, Уржумском, Омутнинском, причем наибольшее количество сосредоточено в Слободском (23 н. п.) и Унинском (10 н. п.) районах (см. карту 2). Удмуртский пласт топонимов весьма значителен, встречается по всей Кировской области, но наиболее плотен он на средней Вятке, в районе городов Кирова и Слободского. Ареал удмуртских топонимов охватывает и соседние с Вятской восточные уезды Вологодской и Костромской губерний (Смирнов 1890: 9). В данной статье мы ограничиваемся анализом ойконимов и гидронимов удмуртского происхождения той части Вятской губернии, где ныне расположена территория современной Кировской области. Основным материалом для работы послужила книга «Вятская губерния. Спи-

сок населенных мест по сведениям 1859—1873 гг.» Выбор источника мотивируется тем, что в дореволюционных списках населенных мест, в отличие от последующих аналогичных изданий, помещались все названия каждого селения — не только лексические, но и грамматические, фонетические варианты ойконимов, известные составителям. Устаревшие или бытующие в народе вторые и третьи названия селений заключались в скобки или же сопровождалась словом *тож*. Немаловажно, что указаны названия рек, ключей и других водных источников, на берегах или вблизи которых расположено селение.

Топонимический пласт бассейна р. Вятки, возникший на базе удмуртского языка, определяется рядом лексико-семантических групп.

1. Топонимы, в основе которых лежат географические термины (для отграничения удмуртских топонимов от коми по возможности после каждого примера дается этимология географических терминов: по фонетическому облику и по семантике можно определить, к какому из этих пластов относятся топонимы) (см. карту 3).

1) *шур* 'река': р. *Шур* (Орл., Яран.); д. *Шурская*, *Шурский большой*, *Шурский малой* (Орл.); *Мешурская* (Орл.); р. *Кошур* (Сл.); ключ *Укишурский* (Орл.); д. *Шишур*, *Шишурская*, *Верхне-Шишурская* (Яран.); р. *Чимошур* (Гл.), *Чемошур* (Малм.) (значение *ме-*, *ко-*, *ук-*, *ши-*, *чимо-*, *чемо-* нам неизвестно); р. *Иваншур* (Сл.): *Иван* — личное имя; ключ *Красношур* (Гл.): *красной* — в нижнечепецких говорах 'красивый' < рус.; р. *Шураевской* (Гл.); *Чекишур* (Гл.): *чек* 'линия, черта'; д. *Немешурской* (Яран.): *неме* < *нём* 'болотистое место, ложбина'; починок *Лудошур* (Малм.): *луд* 'поле'; р. *Кейшур* (Малм.): *кей* 'моль'; р. *Бичекишур* (Гл.): *бичек* (этимология не ясна); ключ *Кушмоншурка* (Гл.): *кушмон* < *кушман* 'редька, редис'; р. *Будзимшур* (Малм.): *быдзым*, диал. *будзым* 'великий'; починок *Такашурский* (Малм.): *така* 'баран'. Ср. коми *шор* 'ручей, весенний ручеек; талая вода'; общеперм. **šor* 'ручей, поток, течение, река' (КЭСК 322).

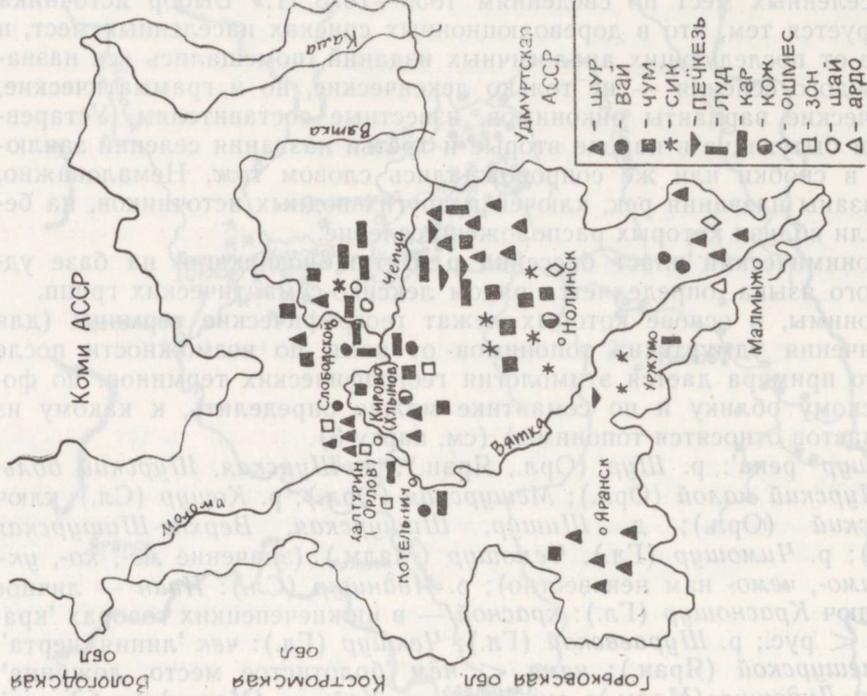
2) *вай* 'приток реки; ручей': д. *Кароваевская* (Вят.): *каро* 'с гордищем, городищенский'; р. *Утвай* (Сл.): *ут* (этимология не ясна); р. *Зеквай* (Малм.): *зек* < *зёк* 'толстый, большой'; р. *Каксинвайка* (Малм.): *каксин* < *Какся* — родовое имя удмуртов. В современном коми языке соответствия нет. В одном из вымерших древнекоми диалектов существовало **vej*, родственное удм. *вай* (Матвеев 1966 : 29—31).

3) *ошмес* 'родник, ключ': ключ *Ашмаз* (Нол.), *Седошмес* (Малм.): *сед* < *сьод* 'черный'. Ср. коми диал. *ошмёс* 'колодец, прорубь'; общеперм. **ošmz* 'источник, ключ, приток (реки)' (КЭСК 213).

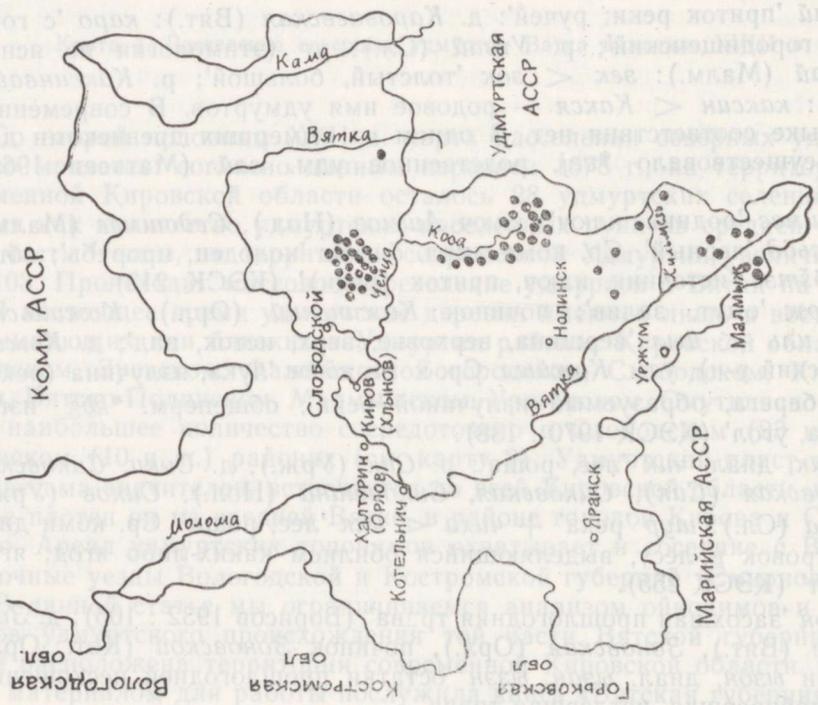
4) *кож* 'омут, залив': починок *Кожинский* (Орл.), *Кожильский* (Нол.): *иль* < *йыл* 'вершина, верховье, верх, исток, над'; д. *Кожиль* (Глазовский р-н), удм. *Кожйыл*. Ср. коми *кёдж* 'лука, излуцина (реки); выступ берега, образуемый излуциной реки'; общеперм. **kõž* 'изгиб, излуцина, угол' (КЭСК 1970 : 138).

5) *сик*, диал. *чик* 'лес, роща': р. *Сик* (Урж.), д. *Сики*, *Сиковская*, *Сидуляевская* (*Сик*), *Сиковская*, *Сиковшина* (Нол.), *Сиков* (Урж.), *Шурчиха* (Сл.): *шур* 'река' + *чиха* < *чик* 'лес, роща'. Ср. коми диал. *сик* 'островок в лесу, выделяющийся обилием каких-либо ягод; ягодный куст' (КЭСК 255).

6) *зон* 'засохшая прошлогодняя трава' (Борисов 1932 : 106): д. *Зоны большие* (Вят.), *Зоновская* (Орл.), починок *Зоновской* (Кот., Орл.). Ср. коми *ызён*, диал. *ызан*, *ызэн* 'остатки прошлогодней нескошенной травы; побуревшая, истлевшая трава'.

Карта 3. Удмуртские географические термины в Кировской области.

Карта 2. Современное расселение удмуртов на территории Кировской области.

7) *тыло* 'подлесок; лес, растущий на болоте': починок *Тылинский* (Нол.). Ср. коми *тыла* 'подсека'; общеперм. **tüla* 'подлесок; молодой лес, удобный для расчистки под пашню' (КЭСК 292).

8) *чум* 'клеть, лесная избушка, шалаш': р. *Чумовка* (Вят., Нол., Сл.); починок *Чумовой* (Сл.); *Чумовской* (Нол.); р. *Чумовская* (Гл.); *Чумовица* (Орл.); починок *Чумовицкой* (Сл.); р. *Чуморош* (Яран.): *орош* < ? удм. грах. *õрыш* 'долина реки, поросшая лесом'; займище *Курчум* (Вят.): *кур* 'лубок, лубяной'; р. *Курчум*, *Белый Курчум*, *Плелый Курчум* (Нол.). Ср. коми *чом* [чомй-] 'шалаш, конура, маленький домик в виде клетки', иж. *чом* 'чум, шалаш оленеводов'; общеперм. **çот* 'шалаш, амбар, хлев, чулан, пристройка к дому; маленькое (по сравнению с жилым домом) строение' (КЭСК 309). Удм. *чум* > рус. вят. *чум* 'вотская изба, жильё; летняя изба с огнищем посредине' (Даль 1955 : 614).

9) *печкезь* 'мелколесье': д. *Печкезь малый*, *Печкез*, *Печкезцы* (Гл.), р. *Печкеш* (Урж.). Гидроним *Печкеш* освоен через марийское посредство: *с*, *з* > *ш*, *ж* закономерен в марийском языке. В коми языке соответствия нет.

10) *ардо* 'трясина; окно в болоте; полынья'; р. *Ардо* (Малм.). В коми языке соответствия нет.

11) *луд* 'поле': р. *Лудовка* (Сл.); ключ *Калудский* (Урж.): *ка* < *куа* 'святилище, место языческих молений'; ключ *Гурлуд* (Гл.): *гур* < ? *гурт* 'деревня, селение'. Ср. коми *луд* 'лужайка, пастбище'; общеперм. **lud-* 'выгон, луг'. Соответствия имеются и в других уральских и индоевропейских языках (КЭСК 163).

12) *шай* 'кладбище, могильник': д. *Шайская* (Сл.); починок *Шайской* (Сл.). Ср. коми *шойна* 'могила, кладбище', комиП *шойнан* 'могила'.

13) *кар* 'гнездо, городище; город; уездный или губернский центр': р. *Кар* (Сл.); починок *Карский* (*Кары*) (Сл.); *Каринский* (Гл.); д. *Каринское* (*Каринка*) (Вят.); р. *Каринка* (Сл.); д. *Каринская* (Нал.), *Каринское* (Орл.); *Карино среднее*, *Карино верхнее* (Сл.); *Корино* (*Каринчи*) (Кот.). *Ваткакар* — устаревшее удмуртское название г. Кирова: *Ватка* — название одного из племен удмуртов. По преданиям слободских удмуртов на месте Кирова в древности было укрепленное поселение со святилищем — *зõк куа*. *Кар* — местное, удмуртское название г. Слободского. Ср. коми *кар* 'город, городище'; общеперм. **kar* 'городище, укрепленное место; место жилья коллектива' (КЭСК 116—117).

Судя по фонетическому облику, семантике и освоению русским языком все перечисленные топонимы относятся к удмуртскому пласту. Часть географических терминов отсутствует в коми языке, встречается только в удмуртской топонимии.

II. Топонимы, в основе которых лежит удмуртский апеллятив.

Фитонимы: р. *Турунка* (Сл.): *турын*, диал. *турун* 'трава, сено'; д. *Шаш* (Гл.): *шаш* 'осока'; р. *Лем* (Сл., Гл.), д. *Лемская* (Гл.), починок *Лемский* (Нол.): *льõм*, диал. *лем* 'черемуха'.

Зоонимы: д. *Пушейское* (Сл.): *пушей* < *пужей* 'олень'; р. *Муш* (Яран.): *муш* 'пчела'; р. *Кочиш*, д. *Кочиш большой*, *Кочиш малый* (Гл.): *кочиш* < *кõчыш* 'кот, кошка'; р. *Низевское* (Сл.), д. *Низяна* (Орл.): *нйзь* 'соболь'; д. *Сизевская* (Сл.): *сизь* 'дятел'; р. *Почашевка* (Сл.): *почаш* 'зяблик; щегол'; д. *Зюзинская* (Нол.) *зюзьы* 'малиновка'; р. *Ош* (Орл.): *ош* 'бык'. Неизвестно, связана ли данная группа топонимов с зоонимами в первичном их значении или же они являются антро-

потопонимами. Имена *Пужей, Муш, Нйзь, Сизь, Почаш, Ёузы* широко представлены в дохристианском именнике удмуртов.

Наименования, выделяющие какие-то характерные признаки географических объектов, их качественные особенности: р. *Чуз* (Сл.): *чус* 'тихий, беззвучный'; р. *Чурмыт* (Гл.): *чурмыт* ~ *чырмыт* 'бойкий, подвижный, быстрый'; починок *Мырковский* (Нол.): *мырк* 'обрубок, пень; тупой'; д. *Крыжовцы* (Крыжов) (Гл.): *кырыж* 'кривой, косой'.

Топонимы, мотивы номинации которых нам неизвестны: д. *Сиктановская* (Гл.), починок *Сиктановской* (*Сиктан*) (Малм.): *сиктан* 'кочедык'; д. *Пеганово* (Нол.): *пеган* от *пеганы* 'скрываться, укрываться, прятаться'; починок *Табаневской* (Сл.), починок *Табани* (Малм.): *табань* 'блины'; р. *Пыж* (Сл.): *пыж* 'лодка'.

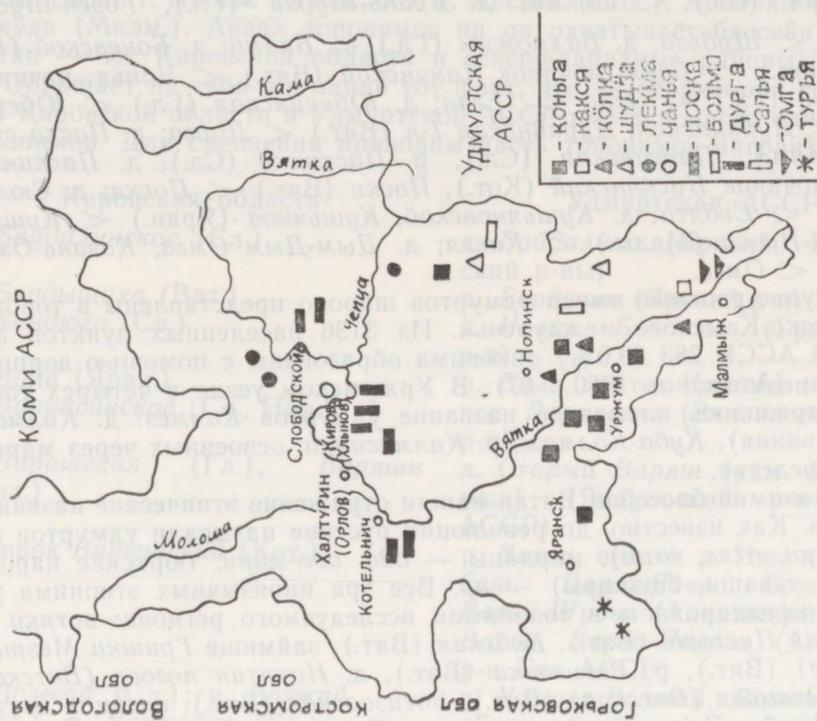
III. Топонимы, в основе которых лежат имена, фамилии (удмуртского происхождения) основателей населенных пунктов, владельцев земельных участков, рыбных и охотничьих угодий (см. карту 4).

д. *Пислеговцы* (Пислеговская) (Гл.), *Пислегинская* (Сл.), починок *Пислегинской* (Сл.), д. *Пислеговская* (Гл.), починок *Леонтия Пислегина* (Нол.), ключ *Пыслеговской* (Сл.) < *Пислэг*: *пислэг* 'синица'; д. *Кайсино* (Гл.), починок *Антон Кайсина* (Сл.) < *Кайсы*: *кайсы* 'квест'; д. *Квакинская* (Вят.) < *Куака*: *куака* 'ворона'; д. *Зуй* (Вят.), *Зуевский* (Вят.), *Зуй* (Кот.), *Зуевской* (Нол.), *Зуй* (Сл.), *Зуевщина* (*Зуиха*) (Яран.) < *Зуй*: *зуй* < рус. *зуйк*, *зуйка* (птица из семейства куликов); д. *Ожеговская* (Нол., Сл., Кот., Орл.), починок *Ожеговской* (Нол., Сл.), *Ожеговской* (Вят.), *Палтусовский-Ожеговский* (Орл.), *Ожеговцы* (Вят.), *Ожеги* (Орл., Вят.), *Ожеговы* (Кот.), р. *Ожеговка* (Орл., Сл.) < *Ожег*: *ож* 'битва, сражение, война', *ожмаськыны* 'воевать, сражаться' + -эг (орф. -ег) — аффикс, распространенный в личных именах удмуртов и коми (коми -ӧг); д. *Пурег* (Сл.) < *Пурег*: *пур* 'плот' + -эг; д. *Посеговская* (Нол.), починок *Посегаловский* (Нол.) < *Пӧсег*: *пӧсь* 'горячий, жаркий' + -эг; д. *Котеговцы* (*Котеговская*) (Гл.) < *Котэг*: *кот* 'сырой, мокрый, влажный' + -эг; починок *Сеньки Изегова* (Сл.) < *Изег*: *из* 'камень' + -эг; д. *Шутег* (Нол.) < *Шудэг*: *шуд* 'счастье' + -эг; д. *Чежеги*, *Чежеги дальние*, *Чежеги ближние* (Вят.) < *Чӧжег*: *чӧж*, диал. *чӧж* 'утка' + -эг; д. *Турек* (Урж.) < *Турег*: *тур* 'тетерев' + -эг.

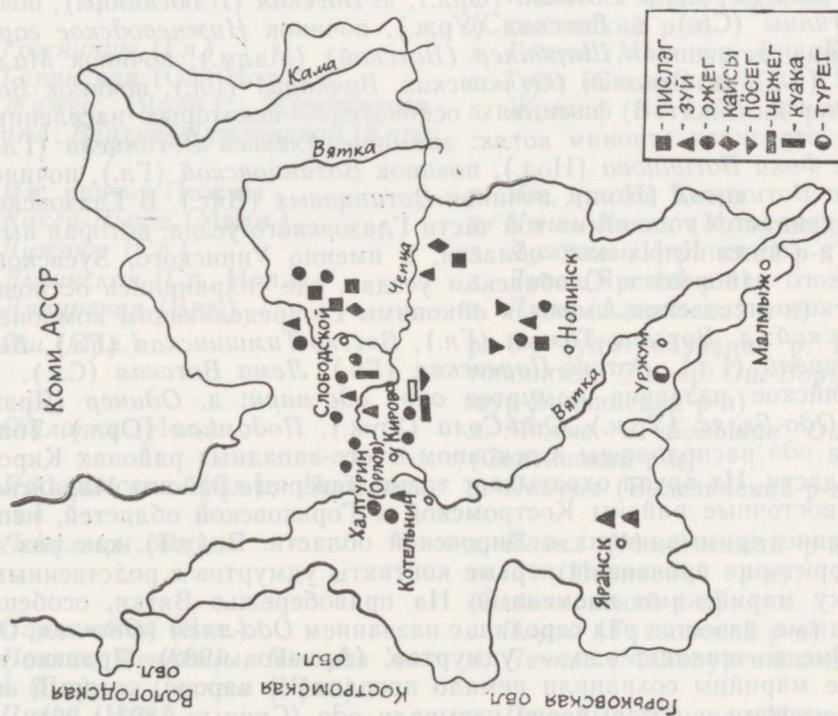
Приведенные имена широко бытовали до принятия удмуртами христианства. Часть из них до настоящего времени сохранилась в патронимии, в фамилиях удмуртов, а такие как *Пислэг*, *Куака*, *Кайсы* встречаются у южных удмуртов и в наши дни в качестве вторых, неофициальных имен.

Известно, что уже в XVI—XVII вв. многие удмурты, особенно в удмуртско-русской этноконтактной зоне, носили русские имена, хотя и оставались язычниками. В дохристианском именнике удмуртов более половины имен составляли тюркские. Антропотопонимов тюркского происхождения немало и на Вятке, но по ним невозможно определить этнический состав населения, ибо тюркским именником, кроме татар, пользовались и другие народы края.

IV. Топонимы, в основе которых лежат воршудно-родовые имена удмуртов (см. карту № 5): д. *Салья старая* (Малм.) < *Салья*; д. *Коньга*, *Коньги малой*, *Коньги Каменный Ключ* (Урж.), *Конгинцы* (*Конгинская*) (Гл.), р. *Конга* (Яран.), д. *Конгин* (Урж.), *Конгинской* (Нол.), *Коньга Малая* (Урж.) < *Коньга*; д. *Копки* (Малм.), починок *Копкинский* (*Копята Старые*) (Нол.), д. *Копкинская* (Нол.) < *Кӧпка*; д. *Турья*, *Турья 2-я* (Яран.) < *Туръя*; д. *Ворсинская* (*Ворсята*), починок *Ворсинский* (*Ворсята 2-я*) (Сл.) < *Вортча*; р. *Лекма* (Гл., Сл.), д.

Карта 5. Распространение удмуртских родовых имен в топонимии Кировской области.

Карта 4. Распространение удмуртских антропони-мов в топонимии Кировской области.

Лекомская (Сл.) < Лекма; д. Ярань-Шудзи (Гл.), Гозек-Шудзи (Малм.) < Шудъза; д. Балможцы (Гл.) < Балма; д. Боневской (Боневево) (Орл.) < Бöня; починок Чанинской (Вят.) < Чанья; починок Егринской (Гл.) < Эгра < *Егра; д. Юберинская (Гл.) < Юбера; д. Дурки, Дуркинская, Дуркинская 1-я (Вят.) < Дурга; д. Паска старая (Малм.), Паскинская (Сл.), р. Паскинка (Сл.), д. Паскинты (Кот.), починок Паскинский (Кот.), Поски (Вят.) < Поска; д. Сюлта (Малм.) < Сьёлта; д. Кушьяновской, Кушьянов (Яран.) < Кушья; д. Какси-Ныша (Малм.) < Какся; д. Дым-Дым Омга, Казань-Омга (Малм.) < Омга.

Воршудно-родовые имена удмуртов широко представлены в топонимии Вятско-Камского междуречья. Из 3136 населенных пунктов Удмуртской АССР 283 (9,0%) ойконима образованы с помощью воршудных имен (Атаманов 1980 : 67). В Уржумском уезде в четырех топонимах отразилось племенное название удмуртов *Калмез*: д. *Калмаса* (два названия), *Куба-Колмаж*, р. *Калмасинка*, освоенных через марийское посредство.

В топонимии бассейна Вятки нашли отражение этнические названия удмуртов. Как известно, до революции русские называли удмуртов *вотьяк* (*вотин*, *отьяк*, *отин*), марийцы — *одо*, *одо-мари*, тюркские народы (татары, чуваша, башкиры) — *ар*. Все три иноязычных этнонима удмуртов зафиксированы в топонимии исследуемого региона: *вотьяки* — д. *Вотская Пустошь* (Вят.), *Водская* (Вят.), займище *Гришки Мезрина (Водское)* (Вят.), р. *Вотизовка* (Вят.), д. *Никитин погост (Вотское)* (Вят.), *Отяцкая (Вотская)* (Вят.), *Вотизовская* (Вят.), починок *Вотинский* (Вят.), *Починок Вотинцовых* (Вят.), д. *Мало-Золотаревская (Вотьяки Малые)*, *Золотаревская (Золотарцы, Вотьяки малые)* (Вят.); р. *Водская* (Кот.), д. *Водчанка* (Кот.), мельница *Водская* (Кот.), д. *Отинская (Нерусские)* (Кот.); *Вотьяки (Вотьяковская)* (Нол.), починок *Водский* (Орл.), р. *Вотской* (Орл.), д. *Вотская (Плюснинцы)*, починок *Вотинцы* (Сл.), д. *Вотская* (Урж.), починок *Нижневодское городище* (Яран.), починок *Шардинер (Вотской)* (Малм.), починок *Малоотяцкий* (Гл.), д. *Отяцкая (Отяковская, Вочкари)* (Гл.), починок *Вотской заимки* (Гл.). В фамилиях основателей некоторых населенных пунктов отразился этноним *вотьяк*: займище *Алексея Вотинцева* (Гл.), починок *Фоки Вотинцова* (Нол.), починок *Вотинцовской* (Гл.), починок *Епимаха Вотинцова* (Нол.), починок *Вотинцовых* (Вят.). В Глазовском (рассматривается топонимия той части Глазовского уезда, которая ныне входит в состав Кировской области, а именно Унинского, Зуевского, Фаленского районов) и Слободском уездах, где сохранились островки удмуртского населения, имеются ойконимы с определяющим компонентом *вотский*: д. *Вотские Тимши* (Гл.), *Вотско-Тимшинская* (Гл.), *Вотский Сырвай* (Гл.), *Вотско-Порезская* (Гл.), *Лема Вотская* (Сл.).

Марийское название удмуртов *одо*, *одо-мари*: д. *Одинер* (Яран., Урж.), *Одо-Беляк* (Урж.), *Одо-Сола* (Урж.), *Подомари* (Орл.). Топонимы на *одо* расположены в основном в юго-западных районах Кировской области. Их ареал охватывает также северные районы Марийской АССР, восточные районы Костромской и Горьковской областей, непосредственно примыкающих к Кировской области. Видимо, как раз на этой территории произошли первые контакты удмуртов с родственными по языку марийскими племенами. На правобережье Вятки, особенно по р. Пижме, известен ряд городищ с названием *Одо-илем* (*Одо-лем*, *Одылем*) 'место жилища одо — удмуртов' (Архипов 1982). Яранско-уржумские марийцы сохранили немало преданий о народе, который они отсюда изгнали и который они называли *одо* (Спицын 1893 : 96).

Тюркское название удмуртов *ар* отразилось в топонимах *Ар-Пиш-*

танка (Яран.), Арбаж (Яран., Кот.), Арское (Нол.), Арборка (Малм.), Аркуль (Малм.). Ареал топонимов на ар охватывает бассейн нижней Вятки — юг Кировской области и северо-западные районы Татарии.

Обращает на себя внимание тот факт, что на территории современной Кировской области и Удмуртской АССР имеется много одинаковых топонимов. Для сравнения приводим часть топонимов-мигрантов:

Кировская область

- д. Байдалиное (Сл.)
 р. Бердышиха (Вят.)
 д. Бондюга (Сл.)
 р. Вала (Яран.)
 д. Вараксинское (Сл., Нол.)
 д. Варашская (Гл.), Варяши (Нол.)
 починок Варзинский (Кот.)
 д. Возжай (Сл.); р. Возжай (Нол.), р. Возжайка (Гл.)
 д. Гайновский (Гайны) (Вят.)
 д. Гожнинцы (Гл.)
 д. Гуринская (Сл., Нол.)
 д. Жужги (Яран.); Жужгинская (Орл.); Верхне-Жужгинской (Кот.)
 р. Иж, приток Пижмы
 д. Какси-Ныша (Малм.)
 с. Лужаны (Сл.)
 д. Лузинская (Сл., Нол.)
 д. Лялинская (Вят.)
 р. Ош (Орл.)
 р. Ошланка (Нол.)
 д. Падеринская (Сл.); Падериха (Кот.)
 д. Пазальцы (Гл.)
 д. Парзинская (Вят.)
 д. Печкез, Печкезцы, Печкезь малый (Гл.), р. Печкеш (Урж.)
 р. Пучаз (Нол.)

Удмуртская АССР

- д. Байдалино (Ярский, Юкаменский р-ны)
 д. Бердыши (Ярский р-н)
 д. Новая Бондюга (Граховский р-н)
 р. Вала, приток Кильмези пос. Вараксина (Завьяловский р-н)
 д. Старый Варяш (удм. Вуж Вараш) (Янаульский р-н Башк. АССР)
 р. Варзи, приток р. Иж; д. Варзибаш, Варзи-Ятчи, Варзи-Омга, Варзи-Шудья (Алнашский р-н); д. Варзи, Варзи-Пельга (Агрызский р-н, Тат. АССР)
 д. Удмурт-Возжай, Возжайка (Граховский р-н), р. Возжой, приток Тоймы; р. Возжойка приток р. Позим; ст. Возжой (Завьяловский р-н)
 д. Новые Гайны, Старые Гайны (Сюмсинский р-н)
 д. Гожня (Малопургинский р-н)
 с. Гура (Сюмсинский р-н)
 д. Жужги (Воткинский р-н)
 р. Иж, приток Камы
 д. Ныши-Какси (Можгинский р-н)
 д. Лужаны (Игринский р-н)
 д. Луза (Ярский р-н)
 д. Ляли (Алнашский р-н)
 р. Оч (удм. название р. Иж), в топонимии Ош, ср. Ош-Ворцы (Якшур-Бодьинский р-н)
 д. Малые и Большие Ошланцы (Селтинский р-н)
 д. Падера (Балезинский р-н)
 д. Пазял (Можгинский р-н); Пазяли (Игринский р-н); Пазелы (Завьяловский р-н)
 с. Парзи (Глазовский р-н)
 д. Печкес (Малопургинский р-н)
 р. Пычас, с. Пычас (Можгинский р-н)

р. *Сардан* (Нол.)
 р. *Тойма*, приток Вятки
 д. *Уромской* (Гл.)
 д. *Халдовский* (*Халдинская*)
 (Нол.); *Халдинской* (*Халды*)
 (Вят.)

починок *Чурино* (Вят.)

д. *Шаберденки* (Орл.)

пос. *Сардан* (Можгинский р-н)
 р. *Тойма*, приток Камы
 ст. *Уром* (Малопургинский р-н)
 с. *Халды* (Селтинский р-н)

д. *Чурино* (Кезский р-н); *Чуриха*
 (Юкаменский р-н); *Чурилово* (Ва-
 вожский р-н)

д. *Шабердино* (Завьяловский р-н)

Подавляющее большинство удмуртских топонимов, освоенных русским населением Вятки, подверглось фонетической и морфологической адаптации. Лишь единичные названия географических объектов, в основном гидронимы, освоены без фонетико-морфологических изменений: р. *Шур* < удм. *шур* 'река'; р. *Кейшур* < удм. *кей* 'моль' + *шур*; р. *Сик* < удм. *сик* 'лес, роща'; р. *Кар* < удм. *кар* 'городище'; р. *Муш* < удм. *муш* 'пчела'; д. *Турек* < *Турег* — дохристианское личное имя удмуртов; д. *Коньга*, *Турья*, р. *Лекма*: *Коньга*, *Турья*, *Лекма* — воршудно-родовые имена удмуртов.

Как известно, в русском языке, в частности в топонимии, наиболее распространено аффиксальное словообразование. Субстратная, удмуртская в своей основе, топонимия бассейна р. Вятки оформлена следующими аффиксами русского происхождения: *-ский* (*-ской*, *-ская*, *-ское*): починок *Шурский малой*, *Такашурский*, *Шайской*, д. *Шайская*, *Лемская*, *Пушейское*; *-инский* (*-инской*, *-инская*, *-инское*): починок *Каринской*, *Пислегинской*, д. *Юберинская*; с. *Каринское*, починок *Кожинской*; *-овский* (*-овской*, *-овская*, *-овское*): починок *Ожеговский*, р. *Чумовская*; починок *Ожеговской*, д. *Пислеговская*, починок *Одеговский*, д. *Сиковская*; *-евский* (*-евской*, *-евская*, *-евское*): починок *Табаневский*, д. *Сизевская*, р. *Низевское*; *-ов*: д. *Сиков*; *-овка*: р. *Чумовка*, *Ожеговка*, *Лудовка*; *-евка*: р. *Почашевка*; *-овой*: починок *Чумовой*; *-овица*: р. *Чумовица*; *-овицкой*: починок *Чумовицкой*; *-ово*: д. *Пеганово*, *Тулегово*; *-овы*: д. *Ожеговы*, *Одеговы*; *-овцы*: д. *Крыжовцы*, *Котеговцы*, *Пислеговцы*; *-инцы*: д. *Конгинцы*, *Паскинцы*; *-ино*: д. *Карино*, *Кайсино*; *-инка*: р. *Каринка*, д. *Каринка*; *-ка*: р. *Каксинвайка*, *Турунка*; *-ата(-ята)*: починок *Копята* (< *кõпка*), д. *Ворсята* (< *вортча*); *-овшина*: д. *Сиковшина*.

Ряд географических названий имеет форму *plurale tantum*. В основе таких топонимов часто лежат личные имена: *Чежеги*, *Ожеги*, *Зуи*; воршудно-родовые имена: *Копки* < *Кõпка*, *Шудзи* < *Шудза*, *Дурги* < *Дурга*, *Поски* < *Поска*, *Какси* < *Какся*, реже — географические термины: *Сики*, *Зоны*, *Кары*.

Многочисленные топонимы удмуртского происхождения бассейна Вятки показывают, что их создатели издревле заселяли этот регион. Время возникновения удмуртских географических названий на Вятке определить весьма трудно. Судя по названиям на *кар* 'городище, город', они возникли довольно давно — не позже второй половины I тыс. н. э., ибо уже во II тыс. н. э. городища на Вятке не возводились. Археологам следовало бы обратить внимание, не совпадает ли территория расселения племен азелинской и следующих за ней других археологических культур с ареалом распространения удмуртских топонимов. По археологическим материалам при отсутствии письменных памятников и без привлечения данных других смежных наук невозможно определить язык создателей древней культуры. Недаром до сих пор много неясного в этнической принадлежности азелинских племен. Одни считают их пермичами, другие пишут, что азелинцы послужили этниче-

ским ядром луговых марийцев, третьи полагают, что они участвовали в сложении как луговых марийцев, так и удмуртов-калмезов. К какому же этносу по языку принадлежали азелинцы? На этот вопрос археологи четкого ответа не дают. Топонимический материал позволяет, во-первых, согласиться с мнением этнографа К. И. Козловой, считающей азелинцев пермичами (праудмуртами) по языку (Козлова 1978 : 45), и, во-вторых, полагать, что собственно удмуртская топонимия в бассейне Вятки начала складываться именно с позднепьяноборско-азелинского времени (III—V вв. н. э.).

Сокращения

Уезды Вятской губернии: Вят. — Вятский; Гл. — Глазовский; Кот. — Котельнический; Малм. — Малмыжский; Нол. — Нолинский; Орл. — Орловский; Сл. — Слободской; Урж. — Уржумский; Яран. — Яранский.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г. А. 1982, Марийско-удмуртские этнокультурные связи (к вопросу об азелинском компоненте в марийском и удмуртском этносе). — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 63—71.
- Атаманов М. Г. 1980, Отражение микроэтнонимов в топонимии. — Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии, Ижевск, 67—88.
- Борисов Т. К. 1932, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
- Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859—1873 годов. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства внутренних дел, Санкт-Петербург, 1876.
- Генинг В. Г. 1958, Археологические памятники Удмуртии, Ижевск.
- Гуссаковский Л. П. 1962, Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области. — Вопросы археологии Урала, вып. 2, 121.
- Гусенцова Т. М., Голдина Р. Д. 1977, Поселение Степницы II — памятники мезолитического времени в бассейне р. Лобань. — Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья, Ижевск, 45—62.
- Даль В. И. 1955, Толковый словарь живого великорусского языка IV, Москва.
- Козлова К. И. 1978, Очерки этнической истории марийского народа, Москва.
- Луппов П. Н. 1958, Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков, Ижевск.
- Матвеев А. К. 1966, Топонимические ареалы *-вей*, *-вожа* на русском Севере. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва, 29—44.
- Наговицын Л. А. 1979, Городищенская стоянка на р. Чепце. — Материалы археологических памятников Камско-Вятского междуречья, Ижевск, 3—18.
- Смирнов И. Н. 1890, Вотяки. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. VIII, вып. II, Казань.
- Спицын А. А. 1893, Приуральский край. Археологические разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии, Москва.

M. G. ATAMANOV (Iževsk)

UDMURTISCHE TOPONYME AM FLUSS VJATKA

Im Vjatka-Becken auf dem Territorium des Kirov-Gebiets treten zahlreiche Ortsnamen udmurtischer Herkunft auf. Mehrere Wortstämme enthalten einen udmurtischen geographischen Terminus wie *шур* 'Fluß', *ошмес* 'Quelle', *сук* 'Wald', *чум* 'Waldhütte', *кар* 'Bauernburg', aber ebenso altudmurtische Namen wie *Пислег* 'Meise', *Кайсы* 'Kreuzschnabel', *Юбер* 'Drossel' oder Sippennamen wie *Какся*, *Олга*, *Сальч*. Die Mehrheit der udmurtischen Ortsnamen, die die russische Bevölkerung im Vjatka-Becken übernommen hat, hat sich einer phonetischen und morphologischen Adaption unterworfen. Sie haben sich mit den russischen Affixen *-ов*, *-ово*, *-овка*, *-овцы*, *-овица*, *-овской*, *-евка*, *-евской*, *-ино*, *-инской*, *-ка*, *-ята* u. a. verbunden.